

И. И. Шматкова

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: i.shmatkova@gmail.com*

НИНА МАТЯШ – БЕЛОРУССКАЯ ПОЭТЕССА-ПЕРЕВОДЧИЦА

В докладе рассматривается переводческая деятельность Нины Матяш – белорусской поэтессы второй половины XX в.; анализируется, какое влияние оказали на ее собственную поэтическую строку переводы Лины Костенко, Виславы Шимборской, Кристины Лавант.

Ключевые слова: Нина Матяш; женская поэзия; перевод; Лина Костенко; Вислава Шимборская; Кристина Лавант.

I. I. Shmatkova

*Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: i.shmatkova@gmail.com*

NINA MATYASH – BELARUSIAN POET-TRANSLATOR

The report examines the translation activities of Nina Matyash, a Belarusian poetess of the second half of the 20th century; analyzes how the translations of Lina Kostenko, Wislava Shimborskaya, Kristina Lavant had an impact on her own poetic line.

Key words: Nina Matyash; female poetry; translation; Lina Kostenko; Wislava Shimborskaya; Kristina Lavant.

Нина Матяш (1943–2008) – известная белорусская поэтесса, ее творчество стало особым явлением в истории белорусской литературы второй половины XX – начала XXI вв. Лауреат Литературной премии имени А. Кулешова, заслуженный деятель искусств Беларуси, автор многочисленных поэтических сборников – «Агонь» (1970), «Удзячнасць» (1973), «Ралля суровая» (1976), «Прыручэнне вясны» (1979), «Поўны келіх» (1982), «Жнівень» (1985), «Паварот на лета» (избранное, 1986), «Шчаслівай долю назаві» (1990), «Паміж усмешкай і слязой» (избранное, 1993), «Палёт над жытам» (избранное, 1997), «Я вас люблю» (стихотворения-посвящения, 1998), «Душою з небам гаварыць» (избранное, 1999), «Богава дрэва» (2004), «У прыгаршчах ветру» (сборник стихотворений, переводов, 2009). Нина Матяш оказала значительное влияние на развитие белорусского литературного процесса, обогатив его новым содержанием и формой.

Нина Матяш принадлежит к поколению интеллигенции, так называемого «филологического» поколения, которое в белорусской поэзии второй половины XX в. работало под флагом повышения мастерства, оттачивания техники письма, добивалось большего права на свободу творчества, разнообразия индивидуальных манер и средств самовыражения – широкое употребление верлибра, ассоциативности, переплетения поэзии и прозы с нехудожественными средствами выражения.

Значительную роль в формировании особенного мировоззрения поэтессы с интеллигентно-изысканной культурой лирического слова сыграл мировой художественный опыт, с которым она была неразрывно связана еще со времен учебы в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков. Досконально овладев несколькими иностранными языками (французским, немецким, польским и др.), поэтесса наряду с поэтическим мастерством оттачивала мастерство переводчика. В ее переводе изданы книги Ж. Оливье «В стране индейцев» (1973), А. Гаврилюка «Песня с Берёзы» (1979), Ж. Сименона «Первое дело Мегрэ» (1982), А. дэ Сент-Экзюпери «Планета людей» (1984) и «Маленький принц» (1989), новеллы Г. де Мопассана (1987), поэма «Маруся Чурай» Л. Костенко (1989), Ф. Жакмена «Поры года» (2003). К сожалению, многое из переведенного Н. Матяш не было напечатано при ее жизни, о чем она вспоминала с большим сожалением [1, с. 402]. Не была издана ее книга переводов на белорусский язык французской лирики XVI века «Багаславі сустрэчу мне» и сборник переводов зарубежной поэзии «Адна – а з табою», подготовленный ещё в 1995 г.

Перевод для Нины Матяш – это сотворчество, глубокое критическое проникновение в суть строк коллег по перу, обмен идеями и творческим опытом. Благодаря ее высокому профессиональному мастерству достоянием белорусского читателя стали произведения немецкого поэта Фридриха Шиллера; любовная лирика «больших» и «малых» поэтов французской «Плеяды» – Пьера де Ронсара, Жоашена дю Белле, Жанна Антуана де Баифа, Жака Гревена и др.; произведения Пьера Жана Беранже, а также русского классика М. Лермонтова, украинских авторов Т. Шевченко, Л. Украинки, поляков Ю. Словацкого, М. Конопницкой, М. Павлюковской-Ясножевской, болгар Веселина Ханчева и Божидара Божилова, сербскохорватских поэтов Мамчила Джерковича, Владета Вуковича и др.

Нина Матяш всегда не отклонялась от принципа – «перакладаць толькі блізкае па духу і творчай манеры» [3, с. 483], «усе тое, што блізка майму светапогляду, майму спавяданню гармоніі, святла, любові. І што не проста сведчыць пра мае маральныя, эстэтычныя схільнасці, а і выразна

выяўляе мяне самую, нявыяўленую ва ўласных творчых матывах і радках» [3, с. 402]. Своими «духовными сёстрами» Н. Матяш считала Кристину Лавант, Виславу Шимборскую и Лину Костенко: *«Ці ж тое магчыма: ў абліччы адзіным – // І полька Віслава, і ўкраінка Ліна, // І немка Крысціна, і ўсе яны – Ніна?!»* [3, с. 402].

Так, как и Нина Матяш, «царица украинской поэзии» Лина Костенко (род. в 1930 г.) не принимает приспособленчества в любых формах: *«Крушы, ламай, касуй стэрэатыпы! // Яны крычаць, працівяцца – ламай! // Хоць тая звычка з профілем Ксантапы // і просіць, і галасіць: “Не чапай!”»* [7, с. 128]. Нина Матяш предостерегает своего читателя от душевной глухоты, черствости: *«Пакуль глядзіш на белы свет вачыма, // павер сабе: ўсё адалець магчыма, // Але, як вока, беражы святло...»* [3, с. 190].

Объединяют поэтесс и очень выразительные и открытые общественные позиции: *«Не баязліўцы, не дэбілы, // Але чаму так душы спяць? // Тады авацыі грывелі // Цяпер авацыі грываць!»* (строки Л. Костенко) [7, с. 121] и стихотворения «Сузямельцы», «Набалелае», «Лаўцам чорнага ката ў чорным пакоі», «Пяць галасоў» и др. Н. Матяш. Известно, что Лина Костенко, лауреат Государственной литературной премии имени Т. Шевченко, отказалась от звания Героя Украины со словами: «Политической бижутерии не ношу» [1]. Нина Матяш также не принимала бесчинств бюрократов, чиновников, напомнила, что *«Не народ слуга ў чыноўніка, чыноўнік // Служка людю паспалітага свайго!»* [3, с. 190].

Творчество полячки Виславы Шимборской (1915–1973) притягивало Нину Матяш простотой изложения, обыденной разговорностью, неординарностью авторской мысли о человеке как о видовом, биологическом и общественно-социальном существе: *«Мы адышлі ад жывёл. // Хто адыдзе ад нас. // Праз якое падабенства. // Чаго з чым параўнанне»* (стихотворение «Нататка») [7, с. 99]. Вислава Шимборская стала Нобелевским лауреатом в 1996 г. «за поэзию, которая с предельной точностью описывает исторические и биологические явления в контексте человеческой реальности» [2], ее произведения насыщены философской и морально-этической проблематикой, раскрывают связь между вечным и сиюминутным, стихотворная строка имеет рациональную конструкцию, характеризуется лаконичностью метафор, ей свойственна поэтика исповеди.

Отличительным фактом является то, что именно творчество Виславы Шимборской оказало влияние на эволюцию творческой манеры письма Нины Матяш, на ее отход от канонически строгих форм с соответственно организованными стопами, строфами, рифмами, потому, что «пані

Віслава паўстае неймаверна разняволенай у карыстанні мастакоўскім “струмантам”» [7, с. 100]. Наверное, благодаря Виславе Шимборской у Нины Матяш рождаются строки-верлибры, наподобие «позднего» стихотворения «Прыгожая доля»: *«Рабіць добра свае // і не лезці ў чужое. // Не пераймацца намовамі, // трымацца развагі. // Не самавялічыцца // і не прыніжацца. // Разумець мову каменя, мову агню // і даць мову эмалі...»* [7, с. 52].

Творчество австрийской поэтессы Кристины Лавант (1915–1973) также восхищало Нину Матяш. Так как и Нина Матяш, имея с рождения проблемы со здоровьем, она всю свою жизнь посвятила литературе. Лауреат премий Георга Тракля и Антона Вильдганса, Великой государственной премии Австрии по литературе (1970), она автор эмоционально сдержанных, глубоко религиозных стихотворений. В честь этой неординарной поэтессы в 1995 г. в Австрии была основана литературная премия имени Кристины Лавант. Поэтическая строка Кристины Лавант стала близкой Нине Матяш не только отсутствием строгих форм, но и мотивом одиночества, «одинокой» любви: *«Ты ўсю мясцовасць між намі зыначыў. // Для кожнага з нас між аблокамі і каранямі зло паўстала. // Пародненя, ужо не кладземся спаць вобак, // і мост даверу знік з нашых вачэй.»* [3, с. 353].

Особенностью поэзии любви Н. Матяш является то, что ее лирическое «я» выразительнее раскрывается в стремлении к духовному идеалу. Как справедливо заметила Л. Тарасюк, «рамантычны прарыў у сферу ідэальных з пункту гледжання жыццёвага практыцызму духоўных адносін вельмі характэрны для паэзіі Н. Мацяш» [5, с. 29]. Сложные испытания выпали на жизненную долю Н. Матяш, ее любви, как и любви К. Лавант, помешала тяжелая болезнь. «Кахаю. І чакаю.» – этими словами со стихотворения «Запозненаю дзікаю ажынай...» можно определить доминанту интимно-психологического мира Н. Матяш. Любовь для Н. Матяш – это истина, которую, в соответствии со смыслом древнего выражения, можно высказать следующим образом: *«Я кахаю, значыць, – існую...»* [5, с. 72]. Суть любви точно определяется в стихотворении «*Ато те, ата те, fides immortales*»: *«Люблю цябе, любі мяне, вернасць бессмяротная.»* [4, с. 85] – такая надпись помещалась на обручальных кольцах у наших предков. В стихотворении «Я вас люблю» Н. Матяш разделяет понятия «кахаю» и «люблю». Слово «люблю» имеет более широкое значение, кахаць можно мужчину, а любить – родителей, детей, родину, жизнь. Поэтому заменяя название своего отношения с «кахаю» на «люблю», поэтесса возвышает свое чувство и его объект. Даже «ты» сказать в адрес дорогого человека она не может: *«На Ваша “ты” сказаць Вам “ты” не смею, // І калі позірк позіркам злаўлю, // Як птушане, спалохана нямею. // Я не кахаю Вас. Я Вас люблю»* [4, с. 49]. Лирика люб-

ви Нины Матяш – исповедальная, наполнена нежностью, добротой. Женская душа впечатляющая, нежная, нередко с нее выливается щемящая, доверчивая мелодия: *«Калі чым насцярожыла – забудзь. // На незалежнасць я не пасягаю. // Мне б толькі твае вочы прысягалі, // А будзь такі, як есць. Ты толькі будзь!»* [6, с. 58]. Как было отмечено ранее, «Поэтесса верит-надеется, что любовь и доброта спасут мир от разобщенности, вражды, и тогда воцарятся гармония, человеческое счастье» [8, с. 209].

Результатом переводов и поэтического подражания творчеству Лины Костенко, Виславы Шимборской и Кристины Лавант в поэзии Н. Матяш стала ее склонность к интеллектуализации, социально-философскому и концептуально-этическому углублению собственной строки. С течением времени в ее творчестве усилилась драматизация действительности, обострились религиозно-христианские мотивы; жанрово-стилевая система ее поэзии эволюционировала в сторону разнообразия – от классического венка сонетов к свободному стихосложению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Костенко, Л. В. – 2020. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.01.2020.
2. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Шимборская, В. – 2020. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.01.2020
3. Мацяш, Н. Выбраныя творы / Н. Мацяш. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 604 с.
4. Мацяш, Н. Паварот на лета : Вершы. Паэмы / Н. Мацяш. – Мінск : Маст. літ., 1986. – 158 с.
5. Мацяш, Н. Паміж усмешкай і слязою : вершы і паэмы (1962–1992) / Н. Мацяш. – Мінск : Маст. літ., 1993. – 301 с.
6. Мацяш, Н. Прыручэнне вясны: лірыка / Н. Мацяш. – Мінск : Маст. літ., 1979. – 79 с.
7. Мацяш, Н. У прыгаршчах ветру : вершы, пераклады, эсэ / Н. Мацяш. – Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2009. – 144 с.
8. Шматкова, И. И. Воплощение фольклорной традиции в творчестве белорусских поэтесс второй половины XX века [Электронный ресурс] / И. И. Шматкова // Миф, фольклор, литература: эстетическая проекция мира: коллективная монография; под ред. И. И. Бабенко, И. В. Попадейкина, М. А. Галиева / Библиотека «Русско-польского института» № 6. – Вроцлав, Польша, 2015. – С. 200–214. // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25397578> . – Дата доступа: 30.01.2020.